

Функциональные особенности личных местоимений в хантыйских фольклорных текстах

Л. А. Федоркив

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
fedorkivhmao@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлено исследование функционирования личных местоимений в фольклорных текстах. В произведениях устного народного творчества наиболее полно отражается языковая картина мира народа. В текстах фольклора можно увидеть особенности употребления лексических единиц, в частности личных местоимений, их семантики.

Цель: выявить типологические особенности употребления личных местоимений в функции возвратных в обско-угорских языках.

Материалы исследования: примеры употребления личных местоимений в функции рефлексивных, извлечённые из опубликованных фольклорных текстов ханты и манси, и собранные у информантов.

Результаты и научная новизна. Впервые на материале казымского диалекта проводится описание категории возвратности, выражаемой личными местоимениями в хантыйском языке, с привлечением материала сургутского диалекта хантыйского и мансийского языков. Функциональное своеобразие местоимения представляет собой нереферентное употребление, при котором местоимения являются средствами выражения различных категорий. Нереферентным употреблением будет, например, выражение категории возвратности. Возвратность выражается различными языковыми средствами. Одним из средств значатся возвратные (рефлексивные) местоимения. Семантика местоимений 'себя', 'сам' в казымском диалекте хантыйского языка выражается личными местоимениями в номинативе, косвенными падежами, сочетанием личного местоимения и послелога, сочетанием аккузатива и личного местоимения. Результаты исследования могут быть востребованы при сопоставлении родственных языков, для написания научной грамматики хантыйского языка и в практике преподавания родных языков.

Ключевые слова: личные местоимения, возвратность, функции, семантика, хантыйский язык, диалекты, мансийский язык

Благодарность: автор выражает благодарность всем своим информантам – носителям хантыйского и мансийского языков.

Для цитирования: Федоркив Л. А. Функциональные особенности личных местоимений в хантыйских фольклорных текстах // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 4 (59). С. 712–723.

Functional features of the personal pronouns in Khanty folklore texts

L. A. Fedorkiw

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
fedorkivhmao@yandex.ru*

Introduction: the article presents a study of the functioning of personal pronouns in folklore texts. The works of oral folklore most fully reflect the linguistic picture of the world of the people. In folklore texts, one can see the features of the use of lexical units, in particular personal pronouns, their semantics.

Objective: to identify typological features of the use of personal pronouns in the reflexive function in the Ob-Ugric languages.

Research materials: examples of the use of personal pronouns in the reflexive function, extracted from published folklore texts of the Khanty and Mansi peoples, and collected from informants.

Results and novelty of the research: for the first time, the category of reflexivity expressed by personal pronouns in the Khanty language is described using the material of the Kazym dialect, with the involvement of the material of the Surgut dialect of the Khanty and Mansi languages. The functional uniqueness of the pronoun is its non-referential use, in which pronouns are means of expressing various categories. For example, the expression of the category of reflexivity will be a non-referential use. Reflexivity is expressed by various linguistic means. One of the means is reflexive pronouns. The semantics of the pronouns 'self', 'himself' in the Kazym dialect of the Khanty language is expressed by personal pronouns in the nominative, by indirect cases, a combination of a personal pronoun and a postposition, a combination of an accusative and a personal pronoun. The results of the study can be used in comparing related languages, for writing a scientific grammar of the Khanty language and in the practice of teaching native languages.

Key words: personal pronouns, reflexivity, functions, semantics, Khanty language, dialects, Mansi language

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the anonymous reviewers, as well as to all informants – native speakers of the Khanty and Mansi languages.

For citation: Fedorkiw L. A. Functional features of the personal pronouns in Khanty folklore texts // Vestnik Ugrovedeniia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (4/59): 712–723.

Введение

Семантическая категория возвратности демонстрирует отношение между субъектом и объектом, где предполагается, что человек воздействует на самого себя, своё тело, свои чувства и мысли. Для выражения данной категории в языках мира употребляются различные языковые средства – это могут быть глаголы, местоимения, другие слова и выражения. Во многих языках существуют возвратные местоимения, которые показывают, что исполнитель действия и объект, на который направлено действие – одно и то же лицо.

Возвратные местоимения в современной науке рассматриваются в свете теории референтности, где для описания семантики возвратных местоимений используется понятие кореферентность. «Так, возвратные местоимения всегда выражают кореферентность» [16].

Исследователи в настоящее время языки мира условно делят на два типа: формально различающие и формально не различающие рефлексивы и интенсификаторы (выделительные местоименные слова со значением ‘X сам’). «Рефлексивные местоимения прототипически используются для указания на кореферентность несубъектного аргумента глагола реальному субъекту» [35, 1].

Авторы исследования рефлексивных местоимений в дагестанских языках постулируют: «рефлексивными (возвратными) местоимениями, или просто рефлексивами, мы называем такие местоимения, которые могут употребляться анафорически и хотя бы в части таких употреблений требуют обязательного наличия antecedента, во-первых, грамматически приоритетного (например, подлежащего) и, во-вторых, находящегося в составе той же синтаксической единицы (например, предложения), в которую входит само местоимение» [28, 35].

В обско-угорских языках до настоящего времени не проводилось специального исследования по выявлению и описанию данной категории. В хантыйском языке личные местоимения рассматривали П. К. Животиков [7], Н. И. Терёшкин [27], J. Gulya [33], E. Vertes [37], K. Redei [36], L. Honti [34], Н. Б. Кошкарёва [10], В. В. Воробьёва [3] и др.

Местоимения мансийского языка освещались в трудах В. Н. Чернецова [31], А. Н. Баландина и М. П. Вахрушевой [2], Е. И. Ромбандеевой [17], Е. К. Скрибник и К. В. Афанасьевой [22], А. И. Сайнаховой [18], А. И. Сайнаховой и Е. А. Игушева [19] и др.

Исследователи хантыйского языка разошлись во мнении о наличии / отсутствии возвратных местоимений в диалектах хантыйского языка. Так Н. И. Терешкин выделяет разряд возвратных местоимений в ваховском диалекте [27]. Об отсутствии собственно возвратных местоимений в хантыйском языке отмечено в работах И. Николаевой [14], А. Д. Каксина [8], М. Чепреги [30]. Вместе тем исследователи приуральского и сургутского диалектов, И. Николаева и М. Чепреги, отмечают, что личные местоимения в косвенных падежах выполняют функции возвратных местоимений. А. Д. Каксин пишет: в казымском диалекте «возвратно-личным является местоимение, образуемое сочетанием личного местоимения с послелогом *самта*, которое следует только за личным местоимением» [8, 93].

В близкородственном мансийском языке В. Н. Чернецов выделил лично-указательные местоимения, например, *amki* ‘я сам’ *nan̄ki* ‘ты сам’ *takvi* ‘он сам’... [31, 179]. А. Н. Баландин ввёл понятие «лично-возвратные местоимения», которые образуются от лично-указательных местоимений с помощью суффикса *-на* с последующим присоединением к нему соответствующего лично-притяжательного суффикса, например: *амкинам* ‘я сам себя’, ... [2, 102]. Е. И. Ромбандеева лично-указательные местоимения называет лично-усилительными [17, 116].

Рассмотрев работы, касающиеся изучения обско-угорских местоимений, мы принимаем точку зрения, что функцию возвратных местоимений выполняют личные местоимения. Написанием данной работы мы продолжаем изучение семантики и функций местоимения в хантыйском языке. В последнее время проводятся и другие исследования семантики различных частей речи в обско-угорских языках [6; 13; 24; 32], выявляются особенности семантической организации хантыйской лексики при полевом сборе материала [29].

Материалы и методы

Материалом статьи послужили образцы предложений, извлечённые из опубликованных фольклорных сборников [4; 5; 9; 11; 12; 15; 20; 21; 26], художественной литературы и лингвистических словарей [1, 25], а также полевые материалы автора, собранные у информантов, носителей хантыйского и мансийского языков в 2023 и 2024 гг. на территории Сургутского и Белоярского районов ХМАО-Югры и в г. Ханты-Мансийске. Полевые материалы переведены на русский язык автором статьи.

Использовались методы: описательный, сравнительно-сопоставительный и метод сплошной выборки.

Результаты

В настоящей работе мы рассматриваем примеры употребления личных местоимений в

значении ‘себя’ и ‘сам’ в казымском диалекте хантыйского языка на фоне примеров сургутского диалекта, который относится к восточной диалектной группе, и близкородственного мансийского языка.

Личные местоимения казымского диалекта в значении «себя»

В казымском диалекте в функции возвратных местоимений используются личные местоимения в аккумулятиве и дативе. Известно, что казымский диалект характеризуется наличием двойного ряда форм для косвенных падежей личных местоимений [10; 23, 110].

I. Местоимения *ма, нӧн, лӧв* и др. в форме аккумулятива (винительного падежа) употребляются в функции возвратного местоимения ‘себя’, например:

1. форма на -эт

(1) каз. *Тывэ́лт-тухэ́лт төп вантыйӓ́лӓ́м, нумсэ́ман мӓ́нэт лавэ́ттэ́ман* [20, 13].

тывэ́лт-тухэ́лт	төп	ванты-йӓ́л-л-э́м	
сюда-туда	только	смотреть-PR-SUBJ/1SG	
нумс-э́м-э́н		мӓ́н-э́т	лавэ́ттэ́-ман
мысль-POSS/1SG-LOC		себя-ACC	ругать-CVB

‘Туда-сюда только посматриваю, мысленно сам себя ругаю’.

(2) каз. *Щи, – лупийӓ́л, – нӧ́нэт тӧ́вман ты́в йӧ́вмэн* [9, 270].

щи	лупий-э́л	нӧ́н-э́т	тӧ́в-ман	ТЫВ
вот	говорить	ты.SG-ACC	нести- CVB	сюда
йӧ́в-мэн				
статья-				

‘Вот, – говорит, пришёл сюда, себя принёс!’ [9, 270].

2. форма на -ты

(3) каз. *Луваттэ́нэн – нӧ́нэтты вантэ́!* [9, 26].

Луватт-э́н-э́н	нӧ́н-э́тты	вант-э́	
размер-POSS/2SG-LOC	ты.SG-ACC	смотреть- IMP-SUBJ/2SG	

‘Целиком себя рассмотри!’ [9, 27].

(4) каз. *Щӓ́лта щи ин не́нэн лӧ́вты иса хӧ́нэн пӓ́тыла́л вуйэ́н нерсӓ́ллэ́...* [12, 194].

щӓ́лта	щи	ин	не́н-э́н	лӧ́в-ты	иса
потом	все	эта-ART	женщина-POSS/2SG/SG	он.SG-ACC	всю
хӧ́нэн	пӓ́т-э́л		вуй-э́н	нер-с-э́ллэ́	
подмышки-POSS/1SG			жир-LOC	мазать-PST-OBJ/3SG	

‘Затем эта женщина подмышки себе жиром намазала’.

Примеры из фольклорных текстов подтверждаются полевыми материалами, например:

(5) каз. *Лӧ́вэт хӧ́тӓ́лши́эман щи омэ́сӓ́л* [ПИМА 2: Молданова].

лӧ́в-э́т	хӧ́тӓ́лшэ́-ман	щи	омэ́с-э́л
она.SG-ACC	намывать-CVB	вот	сидеть-PR/3SG

‘Сидит, себя намывает’

- (6) каз. *Ма мӑнты тӧп хурамлӑм* [ПМА 2: Молданова].
 ма мӑн-ты тӧп хурам-л-ӑм
 я-SG я-ACC только украшать-PR-SUBJ/1SG
 ‘Я себе только шью (букв.: я себя только украшаю)’.

Вышеназванные примеры показывают, что в казымском диалекте личные местоимения в аккумулятиве употребляются неререферентно в функции возвратных местоимений. Ещё одной особенностью является то, что в фольклорных текстах используются три варианта местоимений, один оканчивается на *-ӑм*, другой на *-ты* и полная форма аккумулятива на *-ӑмты*. Обращаем внимание, что полная форма аккумулятива в настоящее время в разговорной речи используется ограниченно, в основном фиксируется только в текстах фольклора. Сказки, былички рассказчик старается передать в той форме, которую он слышал, поэтому мы ещё

можем обнаружить полные формы аккумулятива. К. Редей в работе 1967 г. писал о двух формах аккумулятива в казымском диалекте (формы *-t* и *-tti*) и отмечал «при разговоре в быстром темпе появляются формы *mӑnti*, *nӑnti*» [36, 21]. Мы считаем, что с тех пор краткая форма аккумулятива вытеснила полную форму, которую используют носители старшего поколения.

II. Личные местоимения в дативе (дательном-направительном падеже) используются в функции возвратного местоимения ‘себя’. Приведём примеры из фольклорных текстов, где используются обе формы датива, например:

- (7) каз. – *Ащӑл йау шурӑс вӑлы лӑвӑл щи холӑмлӑллӑ* [9, 40].
 ащ-ӑл йау шурӑс вӑлы-Ø лӑв-ӑл
 отец-POSS/3SG десять тысяча олень-NOM он.SG-POSS/1SG
 щи холӑм-л-ӑллӑ
 вот добыть-PR-OBJ/3SG
 ‘Десять тысяч оленей добудет себе обратно’ [9, 41].

- (8) каз. ...*луплӑнӑн*, – *мин щи, минӑман павӑллӑман* [9, 186].
 луп-л-ӑнӑн мин щи минӑман
 сказать-PR-SUBJ/3DU мы.DU вот мы.DU-POSS/2SG/SG
 павӑл-л-ӑман
 ковать-PR-SUBJ/2DU
 ‘...говорят, – мы, себе куём!’ [9, 187].

- (9) каз. *Сӑт кӑв шӧпӑл вӑслӑ па хун пӑтыйа йирсалӑслӑ кӑлӑн така лӑвӑла...* [9,116].
 сӑт- кӑв-Ж шӧп-ӑл вӑ-с-лӑ па
 точило камень кусок-POSS/3SG взять-PST-OBJ/3SG еще
 хун-Ж пӑтый-а йирсалӑ-с-лӑ кӑл-ӑн
 живот-NOM дно-DAT завязывать-PST-OBJ/3SG веревка-LOC
 така лӑв-ӑл-а
 крепко он.SG-POSS/1SG/SG/DAT
 ‘Брусок взял и к животу крепко привязал веревкой себе...’ [9,117].

- (10) каз. *Щи хоптӑт мӑнӑв хӑщӑптыйӑлӑслӑлӑв*, ... [9, 46].
 щи хопт-ӑт мӑн-ӑв хӑщӑптыйӑл-с-ӑлӑлӑв
 эти олень-PL мы.PL-POSS/1PL/SG оставлять-PST-SUBJ/1PL
 ‘Этих оленей себе оставляли’ [9, 47].

Примеры (7–10) демонстрируют употребление датива (дательного-направительного падежа) в функции возвратного местоимения. Об образовании форм дательного падежа написано в работах [36, 10], и мы склоняемся к тому,

что это личное местоимение в лично-притяжательной форме, которое неререферентно употребляется в функции датива и в функции рефлексивного местоимения. Приведём пример из полевых материалов:

(11) каз. *Мўнэв леты хўл айт холэмләв, и хулта хўлдан лунсәт* [ПМА 2: Каксина].

мўнэв	леты	хўл-∅	айт
мўн.мы-POSS/1PL	есть-PRP	рыба-NOM	не
холэм-л-эв			
достать-PR-SUBJ/1PL			

‘Себе на пропитание рыбу даже не добываем, куда же рыба подевалась’.

III. В функции возвратного местоимения ‘себя’ употребляются и личные местоимения с послелогоми, например:

(12) каз. *Вўслә на лўв мухәлайя йувәртсәллә, кәл сых иты йувәртсәллә* [9, 170].

вў-с-лә	па	лўв	мухәлайя
взять-PST-OBJ/3SG	и	он.SG	вокруг-PREV
йувәрт-с-әллә			
обмотать-PST-OBJ/3SG			

‘Взял и вокруг себя обмотал пояс с саблей, обмотался как верёвкой’ [9, 171].

(13) каз. *Лўв төп лўв йўканәла һаһ вўс* [ПМА 2: Каксина].

лўв	төп	лўв	йўканәла
он-SG	только	он.SG	для-POSS/3SG-DAT
һаһ-∅	вў-с-∅		
хлеб-NOM	взять- PST-SUBJ/3SG		

‘Он же только себе хлеб купил’.

(14) каз. *Һау олүэнән пўтәртты ци хуты хошмән!* [ПМА 2: Каксина].

һау	олүэн-ән	пүтәрт-ты	ци	хуты
ты.SG	о-POSS/2SG/LOC	рассказывать-PRP	вот	как
хошм-ән-∅				
уметь-PR-OBJ/2SG				

‘Как ты умеешь о себе рассказывать’!

Личные местоимения сургутского диалекта в значении «себя»

ного местоимения ‘себя’ также употребляются личные местоимения в аккумулятиве, приведём

I. В сургутском диалекте в функции возврат- пример из фольклорного текста:

(15) сург. *Әнтә мәләм мант лапалтәта* [5, 16].

әнтә	мә-л-әм	мант	лапалтә-та
не	дать-PR-SUBJ/1SG	я.SG-ACC	есть-PRP

‘Не дам себя съест’ [5, 20].

В подтверждение приведём примеры из произведения Е. Айпина и полевых материалов автора, например:

(16) сург. *Мантэм мант цаль вўл* [1, 25].

мантэм	мант	цаль	вў-л-∅
я.SG-DAT	я.SG-ACC	жалко- ADV	быть-PR-SUBJ/3SG

‘Мне было жаль самого себя’.

(17) сург. *Ма мант мытчәм* [ПМА 1: Сенгепова].

ма	ма-нт	мытч-әм
я-SG	я-ACC	наказать-PR/SUBJ/1SG

‘Я себя наказала’.

Следующий пример демонстрирует, что местоимение в аккумулятиве сочетается с послелогом, например:

(18) сург. *Лена ай нөрха лүват илты һаймэл* [ПМА 1: Нимперова].

Лена	эй нөрха	лүв-ат	илты
Лена	всегда	он.SG-ACC	о
һайм-эл			
говорить-PR-SUBJ/3SG			
‘Лена всегда о себе говорит’.			

Личные местоимения казымского диалекта в значении «сам»

I. В казымском диалекте нет лично-усилительных местоимений. Местоимение ‘сам’ имеет усилительное значение при личном ме-

стоимении, может иметь значение «самостоятельно, без чьей-либо помощи». Личные местоимения в казымском диалекте в номинативе употребляются в функции возвратного местоимения ‘сам’, приведём примеры:

(19) каз. *Муй лүв ай ант нөмлэллэ, ...* [15, 4].

муй	лүв	ай	ант	нөм-л-эллэ
что	он сам. SG	просто	не	помнить-PR-OBJ/3SG
‘Может сам не помнит, ...’ [15, 7].				

(20) каз. *Па һай ши йаһхлэн* [ПМА 2: Молданова].

па	һай	ши	йаһх-л-эн
так	ты сам.SG	вот	ходить-PR-SUBJ/2SG
‘Ты сам и сходишь’.			

В значении «сам» в казымском диалекте употребляется сочетание личного местоимения с полной формой аккузатива, например:

(21) каз. *...төп лүвэтты лүв вөллэ* [15, 4].

төп	лүвэтты	лүв	вө-л-лэ
только	он.SG-ACC	он.SG	знать-PR-OBJ/3SG
‘...только он сам знает’ [15, 6].			

(22) каз. *Һайэт муйа һай щиты шөкатлэн, нөмэлт ай лелэн* [ПМА 2: Каксина].

һайэт	муй-а	һай	щиты	шөкат-л-эн
ты.SG-ACC	что-DAT	ты.SG	так	обижать-PR-OBJ/2SG
‘Сам себя, почему так мучаешь, ничего не ешь’.				

В двух предыдущих примерах сочетание аккузатива с местоимением в номинативе показывает усиление, говорящий акцентирует внимание на том, как может человек сам себя изводить или чем занимается человек, знает только он сам.

В казымском диалекте послелог *сәхәт / сәттә* участвует в образовании значения ‘сам’. Употребление той или иной формы послелога зависит от говора, на котором говорит носитель языка, приведём примеры:

(23) каз. – *Ма ма сәхтәма путәртсәм* [11, 128].

ма	ма	сәхт-әм-а	путәрт-с-әм
я.SG-NOM	я.SG	с-POSS/1SG-DAT	разговаривать-PST-SUBJ/1SG
‘Я сама с собой разговаривала’ [11, 8].			

(24) каз. *Ин вөнт хор һухэт лыв сәттәла нык муләссәт, түйт лүв сәттәла нух вүйциләс пүйт пәтәл илпийа* [20, 112].

ин	вөнт	хор-Ø	һух-эт	лыв
это-ART	дикий-ADJ	бык-NOM	мясо-PL	они сами.PL
сәттәла	нык	муләс-с-эт		
с-POSTP	внутри-PREV	погрузить-PST-SUBJ/3PL		
‘Мясо дикого оленя само в котёл погрузилось, огонь сам собой под котлом разгорелся’.				

(25) каз. *Лјув сахэттаја путэртыйэј, павэшкайэј ул ищи* [9, 106].

лјув	сәхэттаја	путэртый-эј	
он.SG-NOM	с-POSTP	рассказывает-PR-SUBJ/3SG	
павэшка-йэј	ул-Ø		ищи
бабушка-POSS/3SG	спать-PR-SUBJ/3SG		тоже

‘Сам с собой разговаривает, бабушка спит опять’ [9, 107].

(26) каз. *Пйсанэј омсаньцэс, па пүтэј лјув сәхэттаја вўты алмэсэс* [25, 400].

па	пүтэј-Ø	лјув	сәхэттаја
и	котел -POSS/3SG/SG	он.SG	с
вўты	алмэс-эс		
вверх-PREV	подняться-PST/SUBJ/3SG		

‘Стол установился, и котёл сам с огня снялся’.

Личные местоимения сургутского диалекта в значении «сам»

В сургутском диалекте хантыйского языка лично-усилительное (эмфатическое) местоимение образовано личным местоимением +

суффикс -э. Первый пример из сборника фольклорных текстов «Голоса Югана» показывает, что местоимение ‘он сам’ может передаваться парным словом, например:

(27) сург. *Мут пырнэ лјувэ лјувэ йәк тохила өс ти мән* [4, 92].

тут	пыр-нэ	лјувэ	лјувэ	йәк
это	после-POSTP	он сам.SG	он сам.SG	домой-ADV
тохил-а	өс	ти	мән-Ø	
место-DAT	снова	вот	идти-PST/SUBJ/3SG	

‘Сам после этого домой к себе пошёл’.

Следующий пример демонстрирует, что местоимение ‘сам’ может употребляться сочетанием эмфатического местоимения + личное местоимение в номинативе, например:

(28) сург. *А лјувэ лјув ылнам ти қәтпэј* [4, 94].

а	лјув-э	лјув	ылнам	қәтп-эј-Ø
а	он сам.SG	он.SG	вниз-ADV	катится-PR-SUBJ/3SG

‘А сам, сам вниз [с горы] катится’.

В тексте Е. Д. Айпина мы обнаружили интересные примеры, где сочетается личное местоимение (или эмфатическое) с личным местоимением в общенаправительном падеже (лативе), например:

мением в общенаправительном падеже (лативе), например:

(29) сург. *Ит ләх ләхнам лилиј ләхәлјәт, ләхнам вөлјәт* [1, 39].

ит	ләх	ләх-нам	лилиј
теперь	они.PL	они.PL-LAT	душа-POSS/PL
ләхәл-ј-әт		ләх-нам	вөл-ј-әт
отвечать-PR-SUBJ/PL		они.PL-LAT	жить-PR-SUBJ/3PL

‘Теперь они сами отвечали за свою жизнь, за вольную жизнь’.

(30) сург. *А ачем ньявәм: – Кәйңитная лјувэ лјувам лялјәксәј...* [1, 50].

а	ач-ем	ньявәм-Ø	кәйңи-т-наја
а	отец-POSS/1SG	сказать-PST/SUBJ/3SG	комар-PL-DAT
лјув-э	лјув-нам	лялјәкс-эј	
он сам.SG	он.SG-LAT	отбиваться-PR-SUBJ/SG	

‘А папа заметил: – От комаров пусть уж сам отбивается...’.

Следует отметить, что Е. Д. Айпин представляет аганский говор. Аганские примеры подтверждаются материалами из других говоров, пимской говор – примеры (31, 32) и троманганский говор – примеры (33, 34).

(31) сург. *Лүвэ лүвнам ылнам қәтпәл* [ПМА 1: Волкова].

лүвэ	лүвнам	ылнам	қәтп-әл
он сам	они.PL-LAT	вниз	катиться-PR-SUBJ/3SG

‘А сам, сам вниз [с горы] катится’.

(32) сург. *Ма маннам йокләм лүватыла* [ПМА 1: Сенгепова].

ма	ман-нам	йок-л-эм	лүват-ыла
я.SG	я.SG.LOC-LAT	ходить-PR-SUBJ/1SG	она. SG.ACC-LAT

‘Я сама схожу к ней’.

(33) сург. *Лый лыйнам овет* [ПМА 1: Нимперова].

луй	луй-нам	овт-ет
они.PL	они.PL-LAT	прийти-PST/SUBJ/3PL

‘Они сами пришли’.

(34) сург. *Нәү нәүнам ләйлитәх* [ПМА 1: Комтина].

нәү	нәү-нам	ләйл-итәх
вы.PL	вы.PL-LAT	смотреть-IMP/PL

‘Вы сами посмотрите’.

Личные местоимения мансийского языка в значении «себя» и «сам»

Личные местоимения мансийского языка отличаются от хантыйских тем, что имеют формы лично-усилительных местоимений, например: *амки* ‘я сам’, *наңки* ‘ты сам’, *такви* ‘он сам’ и т. д. «В сочетании с суффиксом *-на*

и лично-притяжательными суффиксами местоимения выступают в значении возвратных местоимений: *amkinam* ‘я сам себя’, *nañkinan* ‘ты сам себя’, *takvinate* ‘он сам себя’» [31, 179].

В мансийских фольклорных текстах в функции возвратного местоимения ‘себя’ употребляются следующие формы, например:

(35) манс. *Нәнкин нә тотсәйн, хум вәрсәйн, ...* [21, 30].

нәнки-н	нә-∅	тот-с-әйн	хум∅
вы.DU-DAT	жена-NOM	привести-PST-SUBJ/2SG	муж-NOM

вәр-с-әйн
 делать-PST-SUBJ/2SG
 ‘Себе жену, мужа привели, ...’ [21, 30] (букв.: сами себе).

(36) манс. *Мәнкинав и наңкинав саватәгын наскәсыг* [26, 92].

мәнки-нав	и	наңки-на-н	сават-әгын
мы.PL-ACC	и	ты сам.SG-ACC	мучать-

наскәсыг
 напрасно
 ‘Нас и себя зря мучаешь’ [26, 93].

(37) манс. *А тән тувыл тәнкинатән сәвнүв висыг – яныг қаңкыг, а әпситән мосьсял мистән* [26, 38].

а	тән	тувыл	тәнки-на-тән	сәв-нүв
а	они.DU	затем	они сами.DU-ACC	много-ADV

ви-с-ыг
 взять-PST-SUBJ/2SG
 ‘А они взяли себе побольше – старшие братья, а младшему дали немного’ [25, 39].

Представляем примеры из полевого материала автора, например:

(38) манс. *Ам унлысум, номсысум амки ротум, ...* [ПМА 3: Меров].

ам	унлы-с-ум	номсы-с-ум	амки
я.SG	сидеть-PST-SUBJ/1SG	думать-PST-SUBJ/1SG	я сам.SG
рот-ум			
	спокойствие-POSS/1SG		
	‘Я сидел, думал о себе’.		

(39) манс. *Нау эрупптылын науки урыл махум майсыл потыртаулке* [ПМА 3: Меров].

нау	эрупп-ылын	науки	урыл	махум-Ø
ты.SG	любить-SUBJ/2SG	ты сам-NOM	о	народ
майсыл	потыртаулке			
для	рассказывать-INF			
	‘Ты любишь о себе рассказывать’.			

Обсуждение и заключение

Таким образом, мы выявили основные случаи употребления личных местоимений со значением ‘себя’ и ‘сам’ в функции возвратных или рефлексивных местоимений на материале фольклорных текстов. В исследуемых диалектах отсутствуют собственно возвратные местоимения. Местоимение ‘себя’ в казымском диалекте выражается личными местоимениями в номинативе, косвенными падежами, аккумулятивом и дативом, сочетанием личного местоимения и послелогоми *оләу, йўкана, мухәла*. Семантика местоимения ‘сам’ в казымском диалекте передаётся личным местоимением в номинативе, сочетанием аккумулятива и личного местоимения. Казымский послелог *сәхәт / сәтта*, присоединяясь к личному местоимению, употребляется в аналогичной функции. В сургутском диалекте наличествует эмфатическая форма местоимения с суффиксом *-ә*, которая употребляется в функции рефлексива. Значение местоимения ‘себя’ передаётся аккумулятивом, лативом (общенаправительным падежом), послеложным

сочетанием. Мансийский язык отличается от хантыйского наличием лично-усилительной формы местоимения. Значения местоимений ‘себя’ ‘сам’ передаются аккумулятивом, эмфатическим местоимением, сочетанием лично-усилительной формы и послелого. Рассмотрев «возвратные местоимения» в обско-угорских языках можно сделать предварительный вывод, что эти языки можно отнести ко второму типу, где не различаются рефлексивы и интенсивификаторы, т. к. они являются частью одной парадигмы. Несмотря на отнесение хантыйского языка ко второму типу мы наблюдаем примеры двойной рефлексификации. Такими примерами могут быть сочетания типа: каз. *лүвәтты лүв*, каз. *нәңәт нәң*, сург. *лүвә лүв-нам, лүв лүвә*. Сургутский диалект хантыйского языка и мансийский язык объединяет наличие эмфатической формы местоимения, например: сург. *лүвә* и манс. *такви* ‘он сам’. Основным отличием мансийского языка от хантыйского является наличие особой формы местоимения *x+ суф. -на+ POSS*, где *x* – лично-усилительное местоимение.

Список сокращений

каз. – казымский диалект хантыйского языка; манс. – мансийский язык; сург. – сургутский диалект хантыйского языка.

1, 2, 3 – лицо; Ø – нулевой аффикс; ACC – винительный падеж; ADJ – прилагательное; DAT – дательно-направительный падеж; DU – двойственное число; IMP – повелительное наклонение; INF – инфинитив; LAT – общенаправительный падеж; LOC – местно-творительный падеж; NOM – основной падеж; OBJ – объектное спряжение; SUBJ – субъектное спряжение; SG – единственное число; PL – множественное число; POSS – лично-притяжательный аффикс; PP – причастие прошедшего времени; PR – настоящее время; PREV – преверб; PRP – причастие настоящего времени; PST – прошедшее время; CVB – деепричастие.

Список источников и литературы

1. Айпин Е. Я слушаю землю: Книга для доп. чтения в 3–4 кл. хант. шк. (сургут. диалект). СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. 111 с.

2. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийский язык: учебное пособие для пед. училищ. Л.: Учпедгиз, 1957. 276 с.
3. Воробьева В. В. Дейктические слова восточных и северных диалектов хантыйского языка (сопоставительный аспект): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 140 с.
4. Голоса Югана. Сборник фольклора Йавэн-йах / О. Э. Балалаева, Е. П. Сурломкина, Э. О. Уигет. Сургут: Печатный мир, 2021. 140 с.
5. Детские сказки варьёганских ханты. Варэң Йавэн неврем моньчэт (на хантыйском и русском языках) / сост. Н. Б. Кошкарёва; отв. ред. А. С. Песикова. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 108 с.
6. Динисламова О. Ю. Холо-меронимические отношения в мансийском языке (на примере лексико-семантической группы «части головы человека») // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 2 (53). С. 207–216.
7. Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Сталинская трибуна, 1942. 123 с.
8. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
9. Касум мув моньчат-пуртат. Сказки-рассказы Земли Казымской / сост. С. С. Успенская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
10. Кошкарёва Н. Б. Местоимения в хантыйском языке // Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Тезисы. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2001. С. 111–113.
11. Молданов Т. А. Земля кошачьего локотка. Кань кунш олјән. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Вып. 2. 245 с.
12. Молданов Т. А. Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олјән. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Вып. 3. 230 с.
13. Нахрачева Г. Л. О глаголах со значением «ломать / ломаться» и их синонимах в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 52–60.
14. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М.; Гамбург: Herstellung: Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 с.
15. Невероятные истории из жизни казымских ханты / сост. Е. Д. Каксина. Выпуск 1. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 60 с.
16. Падучева Е. В. Кореферентность // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2096698> (дата обращения: 07.11.2024).
17. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, морфология, словообразование. Тюмень: Формат, 2017. 318 с.
18. Сайнахова А. И. Диалектология мансийского языка: учеб. пособие. Ханты-Мансийск: Доминус, 2012. 104 с.
19. Сайнахова А. И., Игушев Е. А. Деривационные форманты мансийского языка (происхождение, дистрибуция, стилистика) в сопоставлении с соответствующими морфемами родственных финно-угорских языков. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 249 с.
20. Сенгепов А. М. Рассказы старого ханты. СПб.: отд-ние изд-ва «Просвещение», 1994. 175 с.
21. Сказки, песни, загадки народа манси / сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Югорский формат. 2015. 164 с.
22. Скрибник Е. К., Афанасьева К. В. Практический курс мансийского языка: учебное пособие для национальных школ и вузов: в 2 ч. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. Ч. 2. 150 с.
23. Соловар В. Н., Нахрачёва Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
24. Соловар В. Н. Преверб тара / мухты / мувты 'насквозь' в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 96–104.
25. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): Более 9000 слов / В. Н. Соловар; под. ред. А. А. Бурькина. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020. 689 с.
26. Тагт ос Сакв махум потраныл-мойганыл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 1. Салы урнэ ойка мбй-тыт. Сказки оленевода / сост., пер. с манс. языка С. А. Поповой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 108 с.
27. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Ч. 1. 206 с.
28. Тестелец Я. Г., Толдова С. Ю. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива // Вопросы языкознания. 1998. № 4. С. 35–57.
29. Федотова И. В., Молданова И. М. Базисная лексика современного казымского диалекта хантыйского языка: опыт сбора полевых данных для задач сравнительно-исторического языкознания // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 733–742.
30. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2017. 275 с.
31. Чернецов В. Н. Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. Ч. 1. С. 163–192.
32. Шиянова А. А. Эстетическая оценка в именах прилагательных хантыйского языка: структурно-семантический аспект // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 520–527.
33. Gulya J. Eastern Ostyak Chrestomathy. Bloomington; The Hague: Indiana University, 1966. 209 p.
34. Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p.
35. König E., Siemund P. Intensifiers and Reflexive Pronouns, 2005. URL: www.academia.edu/26232055/Intensifiers_and_reflexive_pronouns (дата обращения: 07.11.2024).
36. Rédei K. Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 p.
37. Vértés E. Die ostjakischen Pronomina. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. 272 p.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора, Сургутский р-он – март, 2023 (информанты: А. Н. Волкова, 1961 г. р., С. М. Сенгепова, 1969 г. р., А. Я. Нимперова, 1981 г. р., Ф. В. Комтина, 1991 г. р.);

ПМА 2 – Полевые материалы автора, Белоярский р-он – июль, 2023 (информанты: Г. Д. Молданова, 1948 г. р.; Э. С. Каксина, 1970 г. р.);

ПМА 3 – Полевые материалы автора, г. Ханты-Мансийск – октябрь, 2024 (информант: В. С. Меров. 1977 г. р.).

References

1. Аypин Е. *Ya slushayu zemlyu: Kniga dlya dop. chteniya v 3–4 kl. hant. shk. (surgut. dialekt)* [I Listen to the Land: Book for additional reading in the 3–4 grades of Khanty school (Surgut dialect)]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 2003. 111 p. (In Khanty)
2. Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. *Mansiyskiy yazyk. Uchebnoye posobiye dlya pedagog. uchilishch* [Mansi language. Textbook for pedagogical colleges]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1957. 276 p. (In Russian)
3. Vorobyova V. V. *Deykticheskiye slova vostochnykh i severnykh dialektov khantyyskogo yazyka (sopostavitel'nyy aspekt)* [Deictic words of the Eastern and Northern dialects of the Khanty language (comparative aspect)]. Tomsk, 2002. 140 p. (In Russian)
4. *Golosa Yugana. Sbornik fol'klora Yaven-yakh* [Voices of Yugan. Collection of folklore Yaven-yakh]. Comp. O. E. Balalaeva, E. P. Surlomkina, E. O. Wiget. Surgut: Pechatny Mir Publ., 2021. 140 p. (In Khanty, Russian)
5. *Detskiye skazki var'yoganskikh khanty. Varəŋ Yävən nevrem mon'çət (na khantyyskom i russkom yazykakh)* [Children's Tales of the Varyogan Khanty. The Tales of the Varəŋ Yävən nevrem mon'çət (in the Khanty and Russian languages)]. Comp. N. B. Koshkareva; Ed. A. S. Pesikova. Khanty-Mansiysk: Polygraphist Publ., 2006. 108 p. (In Khanty, Russian)
6. Dinislamova O. Yu. *Kholo-meronimicheskiye otnosheniya v mansiyskom yazyke (na primere leksiko-semanticheskoy gruppy "chasti golovy cheloveka")* [Holo-meronymic relations in the Mansi language (on the example of the lexical-semantic group "parts of the human head")]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (2/53), pp. 207–216. (In Russian)
7. Zhivotikov P. K. *Ocherk grammatiki hantyjskogo jazyka* [Essay on grammar of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Stalinskaya tribuna Publ., 1942. 123 p. (In Russian)
8. Kaksin A. D. *Kazymskiy dialekt hantyjskogo jazyka* [Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: IIZ YUGU Publ., 2010. 176 p. (In Russian)
9. *Kasum myv mon'shhat-putrat. Skazki-rasskazy Zemli Kazymskoj* [Fairy tales, stories of the Kazym land]. Comp. S. S. Uspenskaya. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2002. 292 p. (In Khanty, Russian)
10. Koshkaryova N. B. *Mestoimeniya v khantyyskom yazyke* [Pronouns in the Khanty language]. *Mezhdunarodnyy simpozium po deykticheskim sistemam i kvantifikatsii v yazykakh Yevropy i Severnoy i Tsentral'noy Azii. Tezisy* [International symposium on deictic systems and quantification in the languages of Europe and North and Central Asia. Abstracts]. Izhevsk: Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2001. Pp. 111–113. (In Russian)
11. Moldanov T. A. *Zemlya koshach'yego lokotka* [Land of the Cat's Elbow]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. Iss. 2. 245 p. (In Khanty, Russian)
12. Moldanov T. A. *Zemlja koshach'ego lokotka. Kan' Kunsh Ojəŋ* [The Land of the Cat's Elbow]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. Iss. 3. 230 p. (In Khanty, Russian)
13. Nakhracheva G. L. *O glagolakh so znacheniyem "lomat' / lomat'sya" i ikh sinonimakh v khantyyskom yazyke* [On the verbs with the meaning "to break" and their synonyms in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (1/56), pp. 52–60. (In Russian)
14. Nikolaeva I. A. *Obdorskij dialekt hantyjskogo jazyka* [Obdora dialect of the Khanty language]. Moscow; Hamburg: Production Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 p. (In Russian)
15. *Neveroyatnyye istorii iz zhizni kazymskikh khanty* [Incredible stories from the life of the Kazym Khanty]. Comp. E. D. Kaksina. Khanty-Mansiysk: Pechatny mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2018. Iss. 1. 60 p. (In Khanty, Russian)
16. Paducheva E. V. *Koreferentnost'* [Coreference]. *Bol'shaya russiyskaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2096698> (accessed November 07, 2024). (In Russian)
17. Rombandeeva E. I. *Sovremennyy mansiyskiy jazyk: leksika, fonetika, morfologiya, slovoobrazovanie* [Modern Mansi language: vocabulary, phonetics, morphology, word formation]. Tyumen: Format Publ., 2017. 318 p. (In Russian)
18. Saynakhova A. I. *Dialektologiya mansiyskogo yazyka: ucheb. posobiye* [Dialectology of the Mansi language: textbook]. Khanty-Mansiysk: Dominus Publ., 2012. 104 p. (In Russian)
19. Saynakhova A. I., Igushev E. A. *Derivacionnyye formanty mansiyskogo jazyka* [Derivational formants of the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Yugrafica Publ., 2012. 249 p. (In Russian)
20. Sengepov A. M. *Rasskazy starogo khanty* [Stories of the Old Khanty Man]. Saint-Petersburg: otd-nie izd-va "Prosveshchenie" Publ., 1994. 175 p. (In Khanty)
21. *Skazki, pesni, zagadki naroda mansi* [Tales, songs, riddles of the Mansi people]. Comp. M. V. Kumaeva. Khanty-Mansiysk: Yugra Format Publ., 2015. 164 p. (In Mansi, Russian)
22. Skribnik E. K., Afanasyeva K. V. *Prakticheskiy kurs mansiyskogo yazyka: uchebnoye posobiye dlya natsional'nykh shkol i vuzov: v 2 ch.* [Practical course of the Mansi language: textbook for national schools and universities: in 2 p.]. Khanty-Mansiysk: Polygraphist Publ., 2007. Part 2. 150 p. (In Russian)

23. Solovar V. N., Nakhrachyova G. L., Shiyanova A. A. *Dialekty hantyjskogo jazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. 348 p. (In Russian)
24. Solovar V. N. *Preverb tāra / mukhty / muvty 'naskvoz' v obsko-ugorskikh yazykakh* [Preverb tāra / muhty / muvty 'through' in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (1/56), pp. 96–104. (In Russian)
25. Solovar V. N. *Khantyско-russkiy slovar' (kazymskiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Ed. A. A. Burykin. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)
26. *Tāgt os Sakv mākhum potranyl-mōytanyl. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygvy. Vyp. 1. Sāly urne ōyka mōytyt. Skazki olenevoda* [Stories-tales of the Sosva-Sygva people. Iss. 1. Tales of a reindeer breeder]. Comp. S. A. Popova. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2001. 108 p. (In Mansi, Russian)
27. Teryoshkin N. I. *Ocherki dialektov hantyjskogo jazyka. Vahovskij dialekt* [Essays on dialects of the Khanty language. Vakh dialect]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. Part 1. 206 p. (In Russian)
28. Testelets Ya. G., Toldova S. Yu. *Refleksivnyye mestoimeniya v dagestanskikh yazykakh i tipologiya refleksiva* [Reflexive pronouns in the Dagestan languages and typology of the reflexive]. *Voprosy yazykoznanija* [Voprosy Jazykoznanija], 1998, no. 4, pp. 35–57. (In Russian)
29. Fedotova I. V., Moldanova I. M. *Bazisnaya leksika sovremennogo kazymskogo dialekta hantyjskogo jazyka: opyt sbora polevyh dannyh dlya zadach sravnitel'no-istoricheskogo yazykoznanija* [Basic vocabulary of the modern Kazym dialect of the Khanty language: experience of collecting field data for the tasks of comparative-historical linguistics]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4/55), pp. 733–742. (In Russian)
30. Chepregi M. *Surgutskij dialekt hantyjskogo jazyka* [Surgut dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir Publ., 2017. 275 p. (In Russian)
31. Chernetsov V. N. *Mansiyskiy (vogul'skiy) yazyk* [Mansi (Vogul) language]. *Jazyki i pis'mennost' narodov severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1937. Part 1. Pp. 163–192. (In Russian)
32. Shiyanova A. A. *Esteticheskaya otsenka v imenakh prilagatel'nykh hantyyskogo jazyka: strukturno-semanticheskij aspekt* [Aesthetic assessment in adjectives of the Khanty language: structural and semantic aspect]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (3/58), pp. 520–527. (In Russian)
33. Gulya J. *Eastern Ostyak Chrestomathy*. Bloomington; The Hague: Indiana University, 1966. 209 p. (In English)
34. Honti L. *Chrestomathia Ostiatica*. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p. (In Hungarian)
35. König E., Siemund P. *Intensifiers and Reflexive Pronouns*, 2005. Available at: www.academia.edu/26232055/Intensifiers_and_reflexive_pronouns (accessed November 07, 2024). (In English)
36. Rédei K. *Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 p. (In German)
37. Vértes E. *Die ostjakischen Pronomina*. Budapest: Akademia Kiado, 1967. 272 p. (In German)

Field materials of the authors

Field materials of the author 1 – *Surgutskiy rajon – mart, 2023 (Informanty: A. N. Volkova, 1961 g. r.; S. M. Sengepova, 1969 g. r.; A. Ya. Nimperova, 1981 g. r.; F. V. Komtina, 1991 g. r.)* [Surgutsky District – March, 2023 (Informants: A. N. Volkova, 1961 year of birth; S. M. Sengepova, 1969 year of birth; A. Ya. Nimperova, 1981 year of birth; F. V. Komtina, 1991 year of birth)];

Field materials of the author 2 – *Beloyarskiy rajon – iyul', 2023 (Informanty: G. D. Moldanova, 1948 g. r.; E. S. Kaksina, 1970 g. r.)* [Beloyarsky District – July, 2023 (Informants: G. D. Moldanova, 1948 year of birth; E. S. Kaksina, 1970 year of birth)];

Field materials of the author 3 – *Khanty-Mansiysk, oktyabr', 2022 (Informant: V. S. Merov, 1977 g. r.)* [Khanty-Mansiysk, October, 2024 (Informant: V. S. Merov, 1977 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федоркив Любовь Алексеевна, старший научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А).

fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3572-9582

ABOUT THE AUTHOR

Fedorkiv Lyubov Alekseevna, Senior Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A).

fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3572-9582